

Единственные моменты насилия, которых он боялся, были связаны с теми, кто приходил к ним домой требовать долги. Он слышал, как мама плакала во дворе, умоляя, но из-за частых переездов эти воспоминания не оставили глубокого следа в его душе.

Ло Шиань выбрал метод погружения в роль через просмотр видео, новостей и различных сообщений о школьном насилии и несправедливости.

Эти полмесяца он чувствовал, как его охватывает злость, и он становился все более вялым.

На занятиях с Хань И преподаватели хвалили его за хорошее состояние, но только он сам знал, что это было результатом внутреннего истощения.

В свободное время они с Хань И обедали вместе, и постепенно они сблизились.

Однажды Хань И спросил:

— Скоро начинаются съемки, может, перед этим вся команда съездит куда-нибудь, чтобы расслабиться?

Ло Шиань отказался:

— Вы поезжайте.

Хань И улыбнулся:

— Все еще изучаешь сценарий? Ты слишком требователен к себе. Поезжай, развейся. Разве в школе учителя не говорили, что перед экзаменами нужно перестать учиться и расслабиться, чтобы голова была свежей?

Действительно, такое он слышал. Ло Шиань помолчал и спросил:

— Куда?

— Давай поднимемся в горы, завтра?

Ло Шиань подумал, что будет полезно познакомиться с членами команды заранее. Он снялся только в одном сериале, так что еще не разобрался в работе оборудования, и каждый член команды был для него учителем.

Но, к его удивлению, на следующий день у подножия горы его ждали только Хань И и Ци Янь.

Это сразу же вызвало у Ло Шианя неприязнь. Они и так часто общались втроем, а теперь еще и отдыхать вместе. Роль третьего лишнего была для него невыносимой.

Но Хань И, казалось, не испытывал никакого дискомфорта. Они продолжали смеяться и разговаривать, а при покупках всегда брали по три порции.

Отель нашел Ци Янь, и, получив ключи, Ло Шиань заметил, что их было три.

Вернувшись в номер, он понял, что это, вероятно, было для отвода глаз.

Хотя отношения Ци Яня и Хань И не скрывались, они еще не были готовы объявить о них фанатам.

Вечером Хань И позвал его в номер выпить. Когда Ло Шиань пришел, Ци Янь уже был там.

Он стоял у окна в белом халате, разговаривая по телефону, и, увидев Ло Шианя, кивнул с улыбкой.

Пока они с Хань И болтали в гостиной, Ло Шиань слышал, как Ци Янь говорил:

— Если у меня нет таких навыков, то я зря столько лет работал.

— Ты больше меня не хочешь, чтобы это стало достоянием общественности, ведь твои родители уже в возрасте.

— Угрозы может бросить каждый, важно сделать все красиво.

Вскоре Ци Янь закончил разговор, и на его лице появилось выражение удовлетворения. Он поднял бокал и сказал:

— Сегодня пейте поменьше, завтра у меня еще будет вечер.

— Какой вечер? — спросил Хань И.

— Церемония награждения.

Затем он повернулся к Ло Шианю:

— Вы хотите пойти?

— Это будет на берегу реки, после можно будет полюбоваться видом. — Ци Янь добавил:

— Помнится, в сценарии есть сцена на берегу реки. Как насчет того, чтобы прочувствовать атмосферу?

Ло Шиань кивнул:

— Хорошо.

Они оба собирались просто отдохнуть, так что не брали с собой одежду для официальных мероприятий, но беспокоиться не пришлось. На следующее утро сотрудники отеля принесли костюм, который идеально подошел Ло Шианю.

Хань И еще не спустился, и Ло Шиань спросил Ци Яня:

— Сколько стоит этот костюм? Я верну тебе деньги.

Ци Янь, не отрываясь от *New York Times*, ответил:

— Не стоит. Это просто костюм.

— Я знаю этот бренд, он не дешевый.

Ци Янь поднял голову и осмотрел его.

— Он тебе очень идет. Я просто назвал размер, а он идеально сел.

Ло Шиань снова спросил:

— Сколько?

Ци Янь улыбнулся, назвал сумму, и вскоре раздался звук сообщения. Он даже не взглянул на него.

Ло Шиань ожидал, что церемония награждения будет для звезд, но оказалось, что она была для бизнесменов.

Это даже нельзя было назвать церемонией, это была просто вечеринка, на которой присутствовали известные люди из мира бизнеса.

Ло Шиань узнал, что среди гостей будет и Гу Цин. Отец Гу Синье.

Ци Янь первым нашел Гу Цина и поздоровался с ним, демонстрируя уважение как младший.

Ло Шиань и Хань И последовали за ним, кивнули в знак приветствия, но больше не смогли вставить ни слова.

Гу Цин не знал, что Ло Шиань пять лет жил под одной крышей с его сыном, так что не узнал его. Ло Шиань чувствовал себя непринужденно и спокойно сидел рядом с Хань И.

Ужин бизнесменов не был таким утонченным, как представлял себе Ло Шиань. Они выглядели как культурные гости, но в их речи проскальзывали диалекты и даже матерные слова, как у обычных людей.

Но среди них выделялся Гу Цин. Его манеры больше соответствовали представлениям Ло Шианя о высшем обществе.

Все, кто подходил к нему, становились почтительными младшими, хотя он уже отошел от дел. Когда они поднимали бокалы, они неизменно ставили свои ниже его.

Это было не из-за какого-то порядка старшинства, а из-за власти. Гу Цин оставался на вершине благодаря силе своего сына, Гу Синье, который сейчас управлял корпорацией Гу.

Ло Шиань сидел недалеко и слышал, как кто-то спросил Гу Цина, почему молодой господин Гу не пришел. Не дожидаясь ответа, Ло Шиань встал и сказал Хань И:

— Я в уборную.

В зале было жарко, а он только что зашел с холодной улицы, и его лицо горело.

Холодная вода текла по его ладоням, а когда он вытер их и приложил к лицу, стало немного прохладнее.

Выйдя, он увидел Ци Яня, стоящего в углу, как будто тот ждал его.

Ло Шиань прищурился и поздоровался:

— Господин Ци.

Подойдя ближе, он увидел, что в руках Ци Яня была квадратная награда с надписью «Молодой предприниматель».

— Получил награду, поздоровался. — Ци Янь сказал:

— Выйдя, не нашел тебя, и Хань И сказал, что ты в уборной.

— Мы можем уйти? — Ло Шиань не хотел оставаться здесь.

— Конечно.

Ци Янь поправил одежду и естественно передал награду Ло Шианю.

Они вышли из зала, встретились с Хань И и покинули мероприятие.

Внутри было шумно, но снаружи было не тише.

Многие, увидев Ци Яня, подходили поздороваться. После нескольких фраз двери лифта открылись, и высокий мужчина, окруженный людьми, вышел. Он смотрел прямо перед собой, одна рука в кармане, и кто-то окликнул его:

— Господин Гу.

Он лишь слегка кивнул.

Когда Ци Янь сделал шаг вперед и сказал:

— Господин Гу.

Гу Синъе поднял взгляд, и в этот момент Ло Шиань отвел глаза.

Он не мог отвлечь слух и услышал, как Гу Синъе ответил:

— Господин Ци.

Прошло почти три месяца с тех пор, как Ло Шиань в последний раз видел Гу Синъе.

И он снова убедился, что мир не остановится, если кто-то уйдет.

У него теперь был новый босс, новая жизнь, а Гу Синъе по-прежнему был уверен в себе, сияя среди толпы.

Ло Шиань опустил глаза и молча слушал их беседу.

Ци Янь сказал:

— Давно не виделись. Ты тоже за наградой?

— Разве сюда приходят не за наградами? — Гу Синъе уже заметил, что у Ци Яня в руках ничего не было, и, подняв бровь, спросил:

— А ты, господин Ци, за друзьями?

— Именно, привел двух новичков из компании, чтобы показать им мир. — Ци Янь кивнул и, подняв руку, показал на Ло Шианя:

— И заодно получил награду.

Он протянул руку к Ло Шианю, и тот машинально передал ему награду.

Подняв взгляд, он встретился глазами с Гу Синье, в которых читалось равнодушие, как в нынешнюю погоду.

Лифт снова подъехал, и Ци Янь сказал:

— Тогда мы не будем задерживать, Шиань, пошли.

Толпа хлынула внутрь, и Ло Шиань уже собирался войти, когда Гу Синье сказал:

— Подожди.

Все взгляды устремились на него, и он спокойно улыбнулся:

— Ло Шиань, давно не виделись. Если бы не господин Ци, я бы тебя и не узнал.

Ло Шиань слегка пошевелил губами и кивнул:

— Давно не виделись, господин Гу.

Раньше Ло Шиань всегда считал это обращение слишком формальным, предпочитая молчать, чем называть его господин Гу.

Но были исключения. В его кабинете, когда он был раздет, а Гу Синье в костюме, он проводил галстуком по его ключице, вызывая мурашки.

Он называл его господин Гу, а тот называл его соблазнительным секретарем Ло.

<http://bllate.org/book/16360/1479494>